

РЕЦЕНЗИЯ

САКРАЛЬНОЕ В СВЕТСКОМ: БИБЛЕЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ В СЛАВЯНСКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

**Наследие Библии в языках и культурах
народов России и Беларуси :
монография / Е. Е. Иванов, В. А. Маслова,
В. М. Мокиенко. – Москва :
РУДН, 2022. – 406 с.**

В современной лингвистической науке сформировался обширный массив исследований, посвященных историческому развитию и современному функционированию библейской фразеологии. Наиболее значимыми являются работы, представляющие энциклопедическое описание библейских фразеологических единиц, а также фундаментальные лексикографические труды, фиксирующие активный пласт библеизмов в русском языке. Что касается изучения данного феномена в белорусском языке, то большинство существующих исследований носят фрагментарный характер и сосредоточены преимущественно на историко-этимологическом анализе отдельных единиц либо на исследовании репрезентации библейских заповедей и афористики в различных типах текстов. Крайне ограниченным остается и корпус работ по сопоставительному анализу библеизмов в белорусском и других европейских языках. В этой связи представляется актуальной задача системного многоаспектного исследования языкового наследия Библии, в том числе и его паремнологического воплощения в различных языковых культурах.

Рассматриваемая монография частично восполняет обозначенные лакуны, предлагая комплексное рассмотрение языкового и культурного наследия Библии как сакральной основы формирования духовного кода культуры. В центре внимания находится репрезентация этого наследия в составе фразеологии, паремнологии, афористики, крылатых выражений современного русского, белорусского и ряда других языков.

В первой главе монографии («Язык Библии как язык веры и как основа духовного кода общенародного языка») предпринимается попытка всестороннего осмысления языка Библии как уникального феномена, формирующего духовный код культуры и национальное самосознание. Особое внимание уделяется синтезу лингвистического и богословского подходов. Авторский текст изобилует размышлениями о роли веры, религии и сакральных смыслов в языковой картине мира, а также

включает широкий спектр философских и лингвистических концепций.

В первых разделах последовательно раскрывается фидеистическая концепция языка и обосновывается интегративный подход к изучению взаимосвязи языка и религии. Авторы сосредотачиваются на философско-лингвистическом осмыслении ключевых концептов *вера* и *религия*, прослеживают их эволюцию в лексикографических источниках и влияние на формирование языковой картины мира.

Особое внимание уделяется теолингвистике как междисциплинарному направлению, синтезирующему лингвистические, философские и теологические методы исследования. Эта позиция подкрепляется обращением к классическим трудам В. фон Гумбольдта, Л. Витгенштейна и П. А. Флоренского и других ученых.

В разделе 1.2 акцент смещается на синергетическую парадигму, позволяющую, как утверждается, преодолеть традиционный дуализм научного и теологического подходов. Особую аргументационную силу приобретает обоснование теоантропокосмического подхода, опирающегося на современные исследования в области био-, психо- и нейротеологий, а также на работы ряда ведущих лингвистов, в том числе и белорусских (Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Ю. Н. Караулова, Н. Б. Мечковской и др.). Центральной позиционируется идея языка как носителя не только коммуникативной, но и трансцендентной функции, что находит наиболее полное выражение в концепции «Божественного Слова» как креативной силы.

В монографии последовательно раскрывается теоантропокосмическая природа языка, с акцентом на его сакральной функции как посредника между божественным и человеческим началами. Данная концепция находит выражение в интерпретации слова как «энергии духа» и инструмента конституирования духовной реальности. Особый научный интерес представляет анализ суггестивного потенциала языка и его роли в формировании языковой личности. Вместе с тем предлагаемая авторами идея «православности» русского языка как его имманентной характеристики, представляется, требует более строгой научной аргументации и верификации.

Раздел 1.4 переводит исследование в плоскость дискурсивного анализа, демонстрируя системный подход к изучению религиозной

коммуникации через призму прецедентных феноменов (библейские имена, формулы, символы) и ритуализованных практик (молитва, крестное знамение). Интерференция религиозного и художественного дискурсов рассматривается на материале поэтических текстов (именно в них наиболее выразительно отмечается трансформация сакральных смыслов в литературном творчестве). Рассмотренные разделы объединены концептуальной линией, подчеркивающей онтологическую связь языка и духовности, однако ограниченность источниковой базы преимущественно православной традицией и недостаточная операционализация таких понятий, как *энергия духа* или *прецедентный феномен*, указывают на направления для дальнейшей методологической рефлексии.

Авторами детально анализируется (1.5) эволюция понятия *код* от его технического значения к культурологическому. Особое внимание уделяется рассмотрению духовного кода как системообразующего элемента русской лингвокультуры, обладающего полевой структурой, включающей ядро (*Бог, Богородица*), периферию (*Вера, Душа*) и интерпретационную зону (*Колокол, Свеча*). В разделе 1.6 подчеркивается диффузия сакрального и светского в языковой картине мира. Этот феномен наглядно демонстрируется на примере анализа концептов *странник* и *путь*, обладающих как бытовыми, так и метафизическими коннотациями. Заключительный раздел главы расширяет исследовательскую перспективу за счет междисциплинарного подхода к изучению стихотворной молитвы как комплексного феномена, интегрирующего религиозную практику, литературную традицию и лингвистический анализ.

Глава 2 монографии («Библейские выражения и афоризмы в языках народов России и Беларуси») представляет собой комплексное исследование библейской фразеологии в сопоставительном аспекте, охватывающее лингвокультурные пространства двух соседних стран. В работе последовательно рассматриваются ключевые аспекты изучения библеизмов: проблемы их идентификации и классификации, особенности взаимодействия с фольклорной традицией, специфика функционирования в религиозном дискурсе. Особое внимание уделяется анализу межъязыковых параллелей русских библейских выражений в европейском контексте, прослеживается их фразеологическая эволюция, исследуется художественная репрезентация в литературных текстах и современной поэтической рецепции. Значительная часть главы посвящена системному описанию устойчивых библейских выражений в белорусском языке.

Авторы фокусируются (2.1) на терминологической неоднозначности понятия *библеизм*, подчеркивают зависимость его трактовки от выбранных критериев (связь с первоисточником, воспроизводимость, стилистическая маркированность). Особое внимание уделяется сложности разграничения ядра и периферии библейской фразеологии, обусловленной историческим наложением культурных слоев (библейских, античных, фольклорных, светских). На примере русского языка показано, как церковнославянская традиция и западноевропейские заимствования создали уникальный корпус библеизмов с затемненной внутренней формой (*на злобу дня, вносить лепту, темна вода во облацех* и др.), где синхронное восприятие часто расходится с диахроническим.

В разделе 2.2 убедительно аргументируется методологическая несостоятельность жесткого противопоставления библейского и фольклорного компонентов, поскольку их взаимодействие носит диалектический характер: с одной стороны, многие библейские сюжеты генетически восходят к архаичным мифологическим прототипам, с другой – фольклорная традиция активно перерабатывает и переосмысляет библейские мотивы. Наглядной иллюстрацией этих сложных взаимовлияний служит продолжающаяся в научной литературе дискуссия о происхождении лексических дублетов (например, *стыд – срам*), где исследовательские позиции поляризованы между концепцией исконно народного происхождения (В. В. Колесов, Б. А. Ларин) и гипотезой о влиянии библейских переводов (Д. В. Дмитриев).

Особую ценность представляет историко-культурный анализ (2.3), который выявляет универсальную природу афористических форм, прослеживающуюся в различных религиозных традициях – от древнеегипетской «Книги Мертвых» до исламского Корана. Надлежащее внимание уделяется процессу секуляризации религиозных формул (например, *Благими намерениями вымощена дорога в ад*), демонстрируется полный цикл эволюции – от сакрального текста к общеупотребительной фразеологической единице с утраченным религиозным контекстом.

В разделе 2.4 рассматривается ключевая роль церковнославянского и синодального переводов в формировании корпуса русских библеизмов, обладающих характерной двойственной природой – сочетанием книжно-церковных и разговорных элементов. На материале выражений типа *метать бисер перед свиньями, земля обетованная* и проч. детально исследуются механизмы семантической трансформации, включая процессы народной этимологизации и межъязыкового

калькирования. Проведенный сравнительный анализ русских библеизмов с их эквивалентами в немецком, французском и других языках позволяет не только выявить универсальные закономерности развития христианской фразеологии, но и определить национально-культурную специфику их функционирования в различных лингвокультурных контекстах.

В книге исследуется происхождение и эволюция библейского выражения *вносить свою лепту* (2.5). Авторы скрупулезно реконструируют его историческую эволюцию: от конкретного значения (древнегреческая монета *лелта*) через евангельскую притчу о вдове к современному фразеологическому значению. Особое внимание уделяется сравнительному анализу адаптации данного выражения в различных языках Европы, а также специфике его семантических модификаций в русском языковом сознании.

Раздел 2.6 демонстрирует механизмы трансформации крылатых библеизмов в художественном дискурсе. На материале литературных произведений показывается парадоксальная природа таких универсальных религиозных символов, как *зарывать талант в землю*, *злоба дня* и др. Сохраняя генетическую связь с сакральным первоисточником, они одновременно приобретают новые коннотативные значения в рамках индивидуально-авторских поэтических систем. Этот процесс рассматривается как взаимодействие традиции и новаторства, где устойчивость библейского ядра сочетается с творческой трансформацией его смысловых оттенков.

Завершающий раздел главы представляет методологически значимую систематизацию библеизмов в белорусском языке, основанную на оригинальной пятикритериальной классификационной модели. Разработанная авторами система включает: интертекстуальный аспект (связь с каноническим текстом), семиотический аспект (знаковая природа выражения), семантический аспект (эволюция значений), функциональный аспект (особенности употребления), генетический аспект (происхождение и заимствование). Данная классификация позволяет не только структурировать корпус библейских фразеологизмов современного белорусского литературного языка на 5 основных классов, но и провести их дальнейшую дифференциацию на 14 тематических групп с учетом лингвистически релевантных признаков. Такой комплексный подход обладает значительным методологическим потенциалом для сравнительных исследований библейской фразеологии в славянских языках.

Глава 3 монографии посвящена исследованию фразеографического описания библейского

языкового наследия в славянских языках, прежде всего в русском и белорусском.

Авторы проводят (3.1) детальный анализ методологических основ лексикографической фиксации библеизмов, где особое внимание уделяют трем ключевым аспектам: критериям отбора языковых единиц (проиллюстрированным на материале «Толкового словаря библейских выражений и слов» Г. А. Лилич, В. М. Мокиенко и О. И. Трофимкиной, 2010), структурной организации словарной статьи и диахроническим изменениям семантики. Последующий раздел расширяет исследовательскую перспективу, перенося акцент на ономастический материал – анализируется фразеологическая продуктивность имени *Адам* в славянских языках через рассмотрение устойчивых выражений типа *ветхий Адам* и *адамово ребро*. В ходе исследования демонстрируется парадоксальная ситуация: несмотря на маргинальное положение этого антропонима в современной антропонимической системе, он сохраняет высокую степень актуальности в фразеологическом фонде. Такой анализ позволяет выявить механизмы культурной ретрансляции библейского имени, проследить его эволюцию от сакрального символа до элемента повседневной метафорики.

Значительный интерес представляет раздел 3.3, в котором детально анализируются типы межъязыковой эквивалентности библеизмов (полные, частичные, приблизительные и неполные эквиваленты). Теоретические положения иллюстрируются на примерах типа *альфа и омега / альфа і амега* (полные эквиваленты) и *глас вопиющего в пустыне – марны лямант у пустыні* (приблизительные эквиваленты). Раздел 3.4 расширяет исследовательскую перспективу, рассматривая библеизмы как маркеры русской языковой картины мира и предлагая их детальную классификацию по культурно-семантическим параметрам (8 групп, включая библеизмы с русскими компонентами, перефразированные выражения и уникальные русские библеизмы). Надлежащее внимание уделяется лингвострановедческому аспекту и методике преподавания русской библейской фразеологии в белорусской аудитории.

Последующие разделы монографии (3.5, 3.6, 3.7) представляют собой системное исследование библейской фразеологии в белорусском языке, объединяющее этимологический и лексикографический подходы. В работе проводится скрупулезный анализ библейских источников белорусских фразеологизмов, многие из которых остаются неучтенными в современных этимологических словарях. На примере выражений типа *ад усяго сэрца* («Второзаконие») и *скрыгатаць зубамі* («Псалтирь») де-

монстрируется важность текстологического анализа первоисточников и необходимость преодоления сложившихся мифологизированных представлений о происхождении фразеологических единиц.

Разделы 3.6 и 3.7 сфокусированы на методологии лексикографического описания крылатых библейских выражений и афоризмов. Убедительно обосновывается необходимость создания специализированного толкового словаря, предлагается детальная структура словарной статьи, включающая заголовочную единицу с вариантами, систему стилистических помет, развернутую историко-этимологическую справку с точными ссылками на библейские источники, лингвокультурологический комментарий, толкование значений с учетом семантической эволюции, иллюстративный материал из различных текстовых источников, русскоязычные эквиваленты. По сути, словарь представляет собой универсальный справочник, сочетающий нормативную фиксацию языковых единиц с историко-этимологическим анализом и сопоставительным изучением. На примере библейских афоризмов (таких как *Няма прарока ў сваёй айчыне, Хто з мячом прыйдзе, той ад мяча і згіне, Ча-*

лавек марыць, а Бог уладарыць и др.) демонстрируется методика описания, учитывающая как лингвистические аспекты (нормативность, вариантность, стилистическая маркированность), так и экстралингвистические факторы (культурный контекст, межъязыковые соответствия). Представляется, что это наиболее важная часть монографии: исследование подтверждает активное использование в современном белорусском языке более 300 библейских афоризмов, требующих системного лексикографического описания. Универсальность разработанного подхода делает словарь многофункциональным ресурсом для научных исследований в области фразеологии, преподавательской деятельности, журналистской и редакторской работы, для переводческой практики, а также для изучения библейского наследия в культурном контексте.

Рассматриваемая монография является значимым вкладом в изучение библейской фразеологии и паремиологии восточнославянских языков. Она не только обобщает и систематизирует существующие данные, но и открывает новые перспективы для дальнейших сопоставительных, лексикографических и лингвокультурологических исследований в данной области.

Доктор филологических наук, профессор

Д. В. Дятко